

Во время ужина Князь Аньпин и Дун Ли вместе уговаривали нас остаться. Старший брат обещал, что мы уедем сразу после пышной свадьбы княжны.

На следующий день вернулся Фэн Ци и сообщил, что так и не смог найти второго брата. Я невольно заволновался: второй брат не мог уйти слишком далеко. Неужели, имея в распоряжении всю разведывательную сеть Черного Замка и способности Фэн Ци, его невозможно было найти?

Фэн Ци успокоил меня: Не волнуйтесь, третий молодой господин. У второго молодого господина почти нет равных в боевых искусствах, с ним ничего не случится.

Я кивнул. Подумал, что, возможно, он еще хотел что-то сказать старшему брату, поэтому произнес: Я пойду найду Дун Ли. Повернулся и вышел.

Дун Ли на месте не оказалось, зато я столкнулся с тем самым князем Дуанем.

Я подумал про себя: Дуань Минфэн, раз уж само небо не хочет тебя щадить, что ж, я тоже не стану.

Завидев меня, он просиял и приветливо заговорил: Младший брат, тоже ищешь Дун Ли? Не знаю, куда он запропастился, я и сам как раз хотел его найти.

При виде него я сразу помрачнел и, развернувшись, собрался уйти. Он в одно мгновение преградил мне путь и с усмешкой произнес: Не уходи, младший брат, у меня есть к тебе разговор.

Я остановился и уставился на него, не меняя выражения лица. В мыслях пронеслось: пытается взять на излом, классический прием, который никогда не подводит.

Он снова улыбнулся: Кажется, ты составил обо мне неверное мнение. В тот день я вовсе не собирался злорадствовать, я...

Я холодно перебил его: Я не хочу тебя слушать и видеть не желаю. Прошу, отойди.

Он, казалось, даже вздохнул с облегчением: Хорошо, что ты хотя бы заговорил со мной. Я, как увидел тебя, сразу проникся симпатией. Княжна зовет тебя Сяо Жань-эр, можно и мне так называть тебя?

Я задохнулся от возмущения и попытался обойти его, но он снова заступил мне дорогу. После нескольких безуспешных попыток выбраться я в бессильной злобе закусил губу и застыл на месте.

Он лишь рассмеялся: Никогда не видел, чтобы кто-то выглядел так красиво, когда злится. Сяо Жань-эр, позволь мне просто составить тебе компанию, поболтаем?

Я усмехнулся: Мне не нужна твоя компания. Чего ты в конце концов добиваешься?

Он сделал обиженное лицо: Ты со всеми такой мягкий, почему же ко мне так относишься? Мне очень больно это видеть.

Я нетерпеливо ответил: Плевать мне, больно тебе или нет, не докучай мне больше. Иначе сам же накличешь на себя беду.

Он не переставал шутить: Ради Сяо Жань-эр и пострадать не жалко. Что мне сделать, чтобы ты перестал сердиться? Хочешь, поколоти меня?

Я ответил: Ты сам предложил. Не пожалеешь?

Он выпятил грудь, закрыл глаза и с улыбкой произнес: Давай, я не пожалею. Только, пожалуйста, не бей по моему красивому лицу.

Я немного посмотрел на него и ударил ладонью прямо в грудь. Он действительно не увернулся и продолжал улыбаться. Неужели этой же улыбкой он обманул второго брата? Этой же улыбкой насмеялся над ним?

Моя ладонь уже коснулась его груди. Он сохранял невозмутимость, по-видимому, действительно желая, чтобы я его ударил.

Да, почему бы и не ударить? Насколько сильна защитная техника Клана Дуань из Дали — как я могу навредить ему? Прижав руку к его груди, я не стал выпускать внутреннюю энергию. Скрипнув зубами, я с досадой выдохнул: Ладно, в сущности, не стоило тебя винить.

Я опустил руку и медленно присел.

Он радостно подпрыгнул, перекувырнулся в воздухе и плавно опустился передо мной: Я знал, что Сяо Жань-эр не сможет меня ударить. Ты перестал сердиться? Улыбнись хоть немного, а?

Я невольно усмехнулся: Должно быть, ты так же морочишь голову всем девушкам, князь Дуань. Жаль, что я — мужчина.

Но Сяо Жань-эр красивее любой женщины.

Я оцепенел, и по щекам покатились слезы. Пробормотал: Ну и что с того? Я все еще мужчина,

и это изменить невозможно. Старший брат, он...

Дуань Минфэн замолчал и осторожно стер мои слезы. Какой нежный взгляд, какое мягкое прикосновение — настоящий мастер любовных игр.

Я отпрянул, избегая его руки, и, судорожно вдохнув, вымученно улыбнулся: Со мной все в порядке. Старший брат ко мне очень добр, просто... просто я...

Он сел рядом, приобнял меня и тихо прошептал: Просто тебе это не по душе, правда? Твой старший брат не отпускает тебя, так ведь? Бедный Сяо Жань-эр.

Я вздрогнул и испуганно воскликнул: Не надо так, старший брат рассердится.

Я поднялся, собираясь уйти, но он схватил меня за руку: Не бойся.

Я посмотрел на его руку, и он сконфуженно отпустил меня, на мгновение изменившись в лице, но тут же снова расплылся в улыбке.

Я усмехнулся, внимательно посмотрел на него, взял за руку и тихо произнес: Самое известное искусство Клана Дуань из Дали — это Палец Единства Солнца, не так ли? Князь наверняка мастер в этом деле. Интересно, каким именно пальцем пользуется князь?

В его глазах мелькнул огонек, но он ответил с улыбкой: Хочешь научиться, Сяо Жань-эр? Я могу попрактиковаться у тебя на глазах.

Я поднял руку и нажал на его акупунктурную точку, заметив: Му Жань лишь выставляет себя на посмешище. Техника нажатия на точки Клана Дуань из Дали — первая в мире, прошу князя не судить строго.

Он горько улыбнулся: Сяо Жань-эр, ты слишком осторожен. Ты уже заблокировал мою внутреннюю энергию лекарством, зачем же еще нажимать на точки? Ты мог ударить меня только что, я бы не стал сопротивляться. Почему же ты решил прибегнуть к яду? Ты подсыпал его как раз тогда, верно?

Я рассмеялся: Защитная техника князя очень сильна, Му Жань боится отбить себе руки. А так мне нечего бояться.

Он тоже усмехнулся: Я просто негодай, как я мог допустить, чтобы Сяо Жань-эр поранил руки? Я провинился перед тобой, так что наказывай как хочешь.

Я невольно испытал к нему уважение: этот человек умеет сохранять самообладание даже в такой ситуации, и при этом умудряется улыбаться! Неужели он думает, что я не посмею

причинить ему вред?

Я слегка сжал его руку и произнес: Если бы князь провинился лично передо мной, я бы не стал держать зла. Но князь, к несчастью...

Я слегка надавил и сломал ему указательный палец на правой руке, добавив с улыбкой: Боюсь, князь больше не сможет продемонстрировать мне Палец Единства Солнца.

Он оказался стойким: ни звука не проронил, хотя на лбу выступил пот. Он лишь усмехнулся: В другой раз потренируюсь, если Сяо Жань-эр захочет посмотреть.

Я улыбнулся еще шире: Слышал, у Клана Дуань из Дали есть секретное мастерство, называемое Шесть Лучевых Мечей, для него нужно использовать все шесть пальцев? Прошу князя потренироваться как-нибудь в другой раз для меня.

Я сломал еще один палец. Теперь ему было не до улыбок, он пристально посмотрел на меня: Не ожидал, что Сяо Жань-эр, такой красивый и умный, на вид такой хрупкий, на деле окажется настолько решительным и жестоким. Или это я в тот день причинил тебе такую боль? Неудивительно, что Дун Ли говорил, что я связался с тем, с кем не стоило.

Я взялся за третий палец: Верно. Я проявляю мягкость только к тем, кто мне дорог. А что до князя...

Я уже готов был сломать его, когда услышал окрик: Остановись!

Я улыбнулся, без колебаний довел дело до конца и обернулся. В дверях стояла Дун Ли. Увидев это, она вздохнула: Оставь его, пожалуйста?

Я отступил на два шага: Как скажешь, Дун Ли.

Дун Ли подошла, сняла блокировку с точек Дуань Минфэна, вложила ему в рот таблетку и, осмотрев его пальцы, с укором произнесла: Я же говорила тебе не приближаться к нему, а ты... сам напросился?

Дуань Минфэн промолчал, не сводя с меня глаз.

Я сел, налил себе чаю и принялся неспешно пить.

В мыслях пронеслось: этот человек и правда непрост. В будущем нужно держаться от него подальше.

Сегодняшнее происшествие — он сам накликал на себя беду. Уход второго брата наполнил меня невыразимой болью и яростью, а мучить старшего брата я больше не мог. Он же сам наткнулся на меня, продолжая сыпать насмешками и ухаживаниями. Старые обиды и новая злость смешались — этот урок был для него еще мягким наказанием.

Я поднял глаза и увидел, что он все еще смотрит на меня. Я послал ему милую улыбку: Князь, не стоит заглядываться на то, что вам не принадлежит.

Он вдруг рассмеялся, резко взмахнул рукой — раздался звук «чи», и чашка в моей руке разлетелась на куски, обдав меня чаем. Я улыбнулся, взял новую чашку, невозмутимо налил чаю и заметил: Отличное мастерство!

В его глазах мелькнуло восхищение, он медленно произнес: Это был тот самый Палец Единства Солнца, который ты хотел увидеть. Левой рукой я владею им не хуже.

Полагаю, даже лучше, чем правой. Значит, князь позволил второму брату схватить себя намеренно?

Он усмехнулся, поднимаясь: Мы еще увидимся. В следующий раз я добьюсь, чтобы твое сердце смягчилось ради меня. — И направился к выходу.

Значит, он запомнил, что я проявляю мягкость только к тем, кто мне дорог? Хочет, чтобы я полюбил его?

Я рассмеялся и бросил ему вслед: Му Жань очень благосклонен к князю и будет скучать по вам. Но исключительно по вашим пальцам.

Он вздрогнул, громко рассмеялся и ушел.

Даже в такой момент сумел сохранить невозмутимость. Теперь я действительно проникся к нему уважением.

Дун Ли, не зная, плакать или смеяться, взъерошила мои волосы: Ну и ну... вызываешь ты у людей и любовь, и ненависть одновременно.

Я спросил: Его раны не слишком серьезны?

Дун Ли покачала головой: Думаю, через три месяца все пройдет. — Затем она нахмурилась: Му Жань, почему ты не уклонился, если бы ты поранился по-настоящему, что бы я делала? Ты меня до смерти напугал.

Я горько усмехнулся: Если уж ты не смогла предугадать его выпад, то как мне было

увернуться? Я просто старался казаться невозмутимым.

Дун Ли вздохнула: Я и не знала, что он так силен. Раз уж ты его задел, больше с ним не встречайся.

Я кокетливо заулыбался: Почему ты так добра ко мне, Дун Ли? Я покалечил почетного гостя поместья Аньпина, разве ты не сердишься на меня?

Она с любовью улыbnулась, достала для меня одежду и мягко произнесла: Переоденься, не простудись.

Я взглянул на нее и ответил: Лучше не надо, скоро высохнет. Иначе мой ревнивый старший брат рассердится, увидев, что я ношу твою одежду.

Дун Ли не стала настаивать, убрала вещь и спросила: Тебе так важно, что он сердится?

Я смущенно хихикнул: По правде говоря, мне нравится смотреть, как старший брат злится, но только если причина в моей выходке. Вид злого старшего брата так...

Кхм, кхм, кхм! — Дун Ли вдруг закашлялась.

Я в испуге вскочил: Пора мне возвращаться. Засиделся тут, а уже соскучился по старшему брату.

Стоило мне обернуться, как я увидел старшего брата, стоявшего в дверях с непроницаемым лицом.

Я воскликнул с деланным восторгом: Старший брат, как ты здесь оказался? Му Жань как раз вспоминал о тебе!

Кхм, кхм, кхм! — Дун Ли закашлялась еще сильнее и шепнула мне на ухо: Слишком фальшиво, к тому же он все слышал.

Я поник: Почему ты не сказала раньше?

Дун Ли рассмеялась: Разве тебе не нравится, когда он злится? Сейчас он, кажется, очень даже зол. Доволен, Му Жань?

Я скорчил гримасу: Если старший брат злится, значит, мне несдобровать.

Иди сюда!

Приказ был отдан, и я бросился в его объятия, жалобно простонав: Старший брат.

Старший брат не проронил ни слова, подхватил меня и понес прочь. Вернувшись в комнату, он бросил меня на кровать и навис сверху, срывая с меня одежду.

Я вскрикнул: Старший брат, ты же не закрыл дверь, нас увидят!

Старший брат просто бросил мне другую одежду: Переоденься.

Я покраснел — оказывается, я неверно истолковал его намерения. Быстро переодевшись, я увидел, что лицо его по-прежнему мрачно, и принялся ласково обнимать и раскачивать его: Старший брат, старший брат.

Он отодвинул меня и медленно произнес: Ты позволил ему трогать твое лицо, обнимать за плечи, так ему улыбался, и еще...

Я испугался: Откуда ты знаешь... старший брат, ты был все это время рядом, да?

Он промолчал, лишь сверля меня взглядом.

Я возмущенно воскликнул: Этот негодяй посмел домогаться твоего Жань-эра! Старший брат наверняка в ярости на него, но ничего страшного, Му Жань уже проучил его как следует. — Подумал про себя с облегчением: хорошо, что не было ничего более предосудительного, иначе...

Старший брат оставался невозмутимым и добавил: Еще и за спиной говорил обо мне гадости. Что я ревнив, что тебе нравится видеть меня злым. И как я выгляжу, когда злюсь?

Я не... — увидев его суровый взгляд, я невольно опустил голову, — старший брат и правда ревнив, и вид твой, когда ты злишься, действительно мил.

Сказав это, я уткнулся ему в грудь, не смея поднять глаз.

Вдруг я услышал, как он рассмеялся, погладил меня по спине и спросил: Перестал сердиться? Настроение поднялось? М?

Я кивнул. Старший брат не может по-настоящему злиться на меня, он просто дразнит меня для развлечения. У самого-то тоже настроение неплохое.

Старший брат снова усмехнулся: Жестоко же ты обошелся с ним, Жань-эр. Впредь мне нужно быть начеку с этим человеком.

Я рассмеялся: Он сам напросился, кто просил его...

Вспомнив второго брата, я вновь помрачнел. Какой толк от моей расправы над тем человеком? Ведь больше всего я ранил именно второго брата.

Старший брат добавил: А если бы кто-то обидел меня, Жань-эр тоже отомстил бы за меня?

Я ответил: Кто может обидеть тебя, старший брат? Разве что я сам. Неужели ты хочешь, чтобы Му Жань навредил тебе?

Старший брат нахмурился: Ты еще можешь навредить мне?

Я улыбнулся и крепко обнял его: Больше никогда. Если кто-то посмеет причинить тебе боль, я сделаю так, чтобы он не знал покоя всю свою жизнь, чтобы он мучился вечно.

Старший брат вздохнул: Я не хотел спрашивать, но... Кого из нас, меня или второго брата, ты... кого ты любишь больше?

Я прикрыл ему губы рукой: Я не знаю. Я не знаю, кого из вас я люблю сильнее. Но я знаю, что мои чувства к вам разные.

Старший брат напрягся: В чем же разница?

Я немного подумал: К второму брату моя привязанность возникает непроизвольно. Я не могу удержаться, чтобы не заботиться о нем, не тревожиться, всегда хочу его защитить, не могу вынести, когда его обижают, даже зная, что он невероятно силен. Но я никогда не беспокоюсь за тебя, старший брат. Когда я с тобой, кажется, мне не нужно ни о чем думать. Мне просто хорошо в твоих объятиях, иногда мне даже хочется намеренно тебя позлить.

Заметив, что он снова нахмурился, я рассмеялся: А после того как позлю, я берусь за его утешение.

Старший брат тоже усмехнулся: Какой ты вредный, вечно любишь издеваться над старшим братом.

Я взял его за руку, нежно погладил и продолжил: Что бы ни сделал второй брат, я все прощу. Не буду ненавидеть, буду относиться к нему так же хорошо, даже если он причинил мне боль. Но если ты, старший брат, поступишь со мной несправедливо или обидишь меня, я, возможно, буду ненавидеть тебя до смерти. Такое чувство, будто ты обязан всегда быть ко мне добр.

Я посмотрел на старшего брата, вдохнул и отвел взгляд, тихо добавив: В тот день, когда второй брат ушел, мое сердце разрывалось от боли, но... если бы тогда ушел ты, я бы, наверное, совсем

сломался.

Старший брат вдруг уткнулся мне в шею. Долгое время он молчал, и его тело едва заметно дрожало.

Я гладил его по спине и чувствовал, как сжимается сердце: он плакал при мне уже во второй раз.

Спустя долгое время старший брат поднял голову и улыбнулся: Ты ведь пожалеешь меня, Жань-эр?

Я кивнул.

Никогда больше не проявляй мягкости к другим.

Я снова кивнул.

Старший брат нежно поцеловал меня. С каждым мгновением поцелуй становился все горячее, а руки — все наглее, пробираясь под мою одежду.

Я про себя вздохнул: знал ведь, что так будет. Стоит этому человеку взволноваться, как это превращается в бесконечную историю. Но...

Не надо.

Я пытался сопротивляться, но старший брат не останавливался, его ладонь уже скользила по внутренней стороне моего бедра. Что случилось? Разве Жань-эр не хочет? Не бойся, я буду очень нежен.

Я уставился на него и прошептал, сбив дыхание: Старший брат, дверь...

Он замер, а затем с неохотой отстранился, выглядя крайне раздосадованным.

Я рассмеялся и вдруг вспомнил: куда запропастился Тан Фань? Так долго не возвращается.

Сегодня день большой свадьбы княжны. Все эти дни она была вынуждена послушно играть роль будущей невесты и никуда не могла выйти — должно быть, совсем изныла от скуки. Она такая добрая, но ей приходится выходить замуж за этого мерзавца. Интересно, будет ли ей там несладко? Но раз уж там Князь Аньпин, Дуань Минфэн вряд ли посмеет вести себя слишком вызывающе.

То, что Дуань Минфэн будет жениться с перебинтованными пальцами, наверняка запомнится всем гостям на всю жизнь. От одной этой мысли мне становилось смешно.

По идее, я должен был радоваться, но с утра приходил Фэн Ци и сказал, что второго брата так и не нашли. Хотя старший брат ничего не сказал, я видел, что и он начинает волноваться.

Мое настроение было хуже некуда. Стоило представить, что второй брат может быть в опасности, как от боли перехватывало дыхание.

Я боялся, что, оставшись со старшим братом, не смогу сдержаться и скажу то, что причинит ему боль. Поэтому, когда пришел Князь Аньпин, я воспользовался предлогом и тайком ускользнул.

Я бесцельно бродил по поместью. Все вокруг были такими занятыми, такими радостными, что на душе становилось еще тяжелее.

Я свернул в пустующий сад, снял вуаль и встал среди цветов. Свежий ветерок, порхающие бабочки, опадающие лепестки — прекрасная картина, заставляющая забыть о суете. Но у меня не было сил наслаждаться ею. Глядя на цветущие пионы, нежные розы и множество безымянных цветов, я невольно заплакал.

Второй брат, умоляю, пусть с тобой все будет в порядке!

В самый разгар своих рыданий я почувствовал странное движение воздуха рядом. Резко обернувшись, я увидел, что Дуань Минфэн стоит совсем близко, почти вплотную, и тихо дует мне на шею. Я вздрогнул и отскочил на два шага.

Черт возьми, либо я потерял бдительность, либо его мастерство легкости настолько велико, что я не заметил, как он подошел. Если бы он сейчас напал, у меня не было бы ни единого шанса защититься.

Я усмехнулся над собой: впрочем, даже если бы он напал сейчас, шансов у меня все равно бы не было, так зачем ему было нападать исподтишка? Значит, он считает меня мышью в лапах кота? Тем, с кем можно играть в свое удовольствие.

Я огляделся по сторонам: беда, как же я забрел сюда? Ни души, помощи ждать неоткуда. Этот человек больше не попадет на мою уловку, как же мне вырваться?

Он, улыбаясь, сделал шаг вперед, а я поспешно отступил еще на два.

Он рассмеялся еще шире: Сяо Жань-эр, ты боишься меня? А я каждую секунду думаю о тебе.

Я тоже выдавил улыбку: У князя сегодня свадьба, разве подобает вам быть здесь?

Он подмигнул мне и медленно двинулся ко мне: Сегодня только «встреча невесты», настоящая свадьба будет в Дали. Вечером я уже уезжаю, так что во что бы то ни стало хотел попрощаться с тобой, Сяо Жань-эр.

Я снова отступил и внезапно почувствовал за спиной холод камня — я оказался прижат к садовой стене. Повернуться было уже невозможно.

Дуань Минфэн уперся руками по обе стороны от моего тела, глядя на меня с улыбкой: Но, увидев тебя, Сяо Жань-эр, я уже не хочу прощаться. Поедешь со мной в Дали, погуляешь немного?

Я глубоко вдохнул и ответил с улыбкой: Конечно. Я давно хотел взглянуть на красоты Дали. Как-нибудь выберусь, непременно попрошу старшего брата отвезти меня туда. Скажите, князь, а ваши далийские камелии действительно так прекрасны?

<http://bllate.org/book/21137/2144054>